

Неузуальные способы образования окказиональной лексики в произведениях

В. Аксенова

УДК 811

*Спиридонов Александр Владимирович (Aleshandro@mail.ru), аспирант,
кафедра современного русского языка и методики преподавания,
Института филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008,
Российская Федерация, респ. Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.*

НЕУЗУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ
ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. АКСЕНОВА

В статье рассматриваются окказиональные способы создания новообразований в текстах романов Василия Аксенова. Выделяются не только характерные для многих авторов модели неузуального словообразования, но и уникальные, характеризующие языкотворческую деятельность писателя. Указывается, что большинство окказионализмов, созданных данными способами, выполняет функцию языковой игры.

Ключевые слова: неузуальное словообразование, окказионализмы, типология, В.Аксенов.

*Spiridonov Aleksandr Vladimirovich (Aleshandro@mail.ru), graduate student,
Institute of philology and cross-cultural communication, Kazan (Volga region)
Federal University, Kazan, 420008, Russian Federation.*

OCCASIONAL WAYS OF CREATION NEOLOGISMS IN V.AKSENOV'S
NOVELS.

The article analyzes occasional ways of creation new coined words in V.Aksenov's novels. Allocating models using by many authors and

unique, characterizing creative activity of the writer. It is specified that the majority of the nonce words created by these ways, carries out function of language game.

Key words: occasional words formation, neologisms, typology, V.Aksenov.

Окказиональные слова всегда привлекали внимание лингвистов. Начиная с 50-х гг XX века появляются исследования, посвященные широкому и систематическому анализу данных единиц (А.Г.Лыков, Н.А.Янко-Триницкая, Е.А.Земская, В.П.Изотов, В.В.Панюшкин и др.). Авторские инновации рассматриваются в различных аспектах: функционально-стилистическом, структурно-семантическом, семасиологическом и ономасиологическом, в семиотическом, лексикографическом, но наибольшее внимание исследователей привлекает собственно словообразовательная природа новообразований. Как известно, окказионализмы по способу образования делятся на два типа: созданные по продуктивным словообразовательным моделям и произведенные с помощью нетиповых, или уникальных способов. Одни ученые считают, что новообразования первого типа являются не окказиональными, а потенциальными словами (Е.А.Земская, Э.И.Ханпира, Р.Ю.Намитоква), другие относят оба типа к окказиональным (В.В.Лопатин, А.Г.Лыков). Более оптимальной нам представляется вторая точка зрения, поэтому под окказионализмами в данной работе понимаются новообразования, созданные как узуальными, так и неузуальными способами, функционирующие только в художественном тексте, не имеющие отражения в словарях и характеризующие креативную деятельность автора.

В настоящее время в дериватологии выделяются следующие способы неузуального (окказионального) словообразования: гендиадис, контаминация, виртуальная деривация, интеграция, неморфемное усечение,

заменительная деривация, креация, лексикализация аббревиатур путем соединения с аффиксами, редеривация, срединная неморфемная вставка, ретроскрипция, аугментация, субституция, и др.

Предметом настоящего исследования стали окказионализмы Василия Павловича Аксенова, известного русского писателя, автора многочисленных романов, рассказов, сценариев к фильмам, пьес, отличительной чертой которого является креативность в языковом творчестве, проявляющаяся в первую очередь в словотворчестве. Этот факт подтверждает статистика: на 3736 страниц текста писателя приходится 673 окказионализма, т.е. на каждые 11 страниц в среднем приходится 2 новообразования.

Цель статьи – охарактеризовать окказиональные способы создания индивидуально-авторских новообразований в текстах романов В. Аксенова, которые до сих пор еще не становились предметом специального исследования. Материалом для анализа послужили тексты романов «Ожог» (1975), «Новый сладостный стиль» (1996), «Кесарево свечение» (2000), «Москва Ква-Ква» (2006), «Редкие земли» (2007), «Таинственная страсть. Роман о шестидесятниках» (2007) и «Ленд-лизовские. Lend-leasing» (2008).

Анализ окказиональной лексики В.Аксенова позволил выделить несколько способов неузусального словообразования.

1. Гендиадис (рифмованное сложение). Это разновидность сложения, при котором второй компонент окказионализма является фонетической трансформацией первого. Как отмечает Н.А.Янко-Триницкая, при гендиадисе образуется «особый, чисто окказиональный тип униморфов, представляющих собой повторы-отзвучия, своеобразные «прицепы» к слову, повторяющие данное слово с изменением начального звука или группы начальных звуков, например: *фокус-покус, страсти-мордасти, трава-мурава, чудо-юдо, коза-дереза*» [1, с. 470]. Способ образования соответствующих окказиональных слов И.С.Улуханов называет заменой фонем или комбинацией неморфемного усечения с добавлением фонем (*картошка-мартошка* <...>) [2, с. 79]. С.В.Ильясова для описания этого

явления использует термин «фокус-покус прием», указывая на игровой характер подобных новообразований [3, с. 199].

В текстах романов Василия Аксенова путем гендиадиса могут образовываться имена собственные: *Ну а ты-то чем тут занята, **Вольси-Гольси**?* [4, с. 225-226]. В ряде случаев новообразования, созданные данным способом, допускают множественное толкование. Так, в следующем контексте окказионализм можно трактовать как эффект эхо и как звукоподражание – специфический звук, издаваемый лягушками: *Но главная баба – это все-таки **Москва-Ква-Ква*** [5, с. 238]. Кроме того, новообразования, созданные при помощи гендиадиса, могут расщеплять исходную производящую основу (в частности, фамилию), что приводит к возникновению иронично-уничижительной окраски имени собственного: *Ну вот, она уходит с этим **Кокки-мокки-накки-такки*** [5, с. 192]. Модель: *Георгий Моккинакки → Кокки-мокки-накки-такки.*

При помощи рифмованного сложения писатель создает и окказиональные апеллятивы с отвлеченным значением: *Это вам, ребята, не **фуфляй-вуфляй!*** [6, т.2, с. 32], **ср. с разг. фуфляй – хлюпик.** Зачастую новообразование, созданное рифмованным сложением, оказывается стилистически сниженным за счет сближения с разговорными лексемами, и способствует возникновению сатирического эффекта: *Сейчас нажратые в соседнем кабинете партнеры с удовольствием завалились в зал «Чаир» на **энтертейнмент-шментертейнмент**, чтобы разогнать **циркуляцио-шмеркуляцию*** [7, с. 308]; **ср. с разг. танцы-шманцы, банки-шманки.** ср. у В.Набокова: *Метерлинк-Шметтерлинг.* Во всех случаях рифмованное сложение является одним из способов языковой игры.

2. Контаминация. По мнению Е.А.Земской, данный способ представляет собой соединение двух узуальных слов, образующих окказионализм и, хотя часть слова устраняется, она остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма [8, с. 19]. Р.Ю.Намитоква под контаминацией понимает «проникновение первой части

одного слова в другое и вытеснение из этого другого слова его начала» [9, с. 135]. В.Аксенов использует разные типы контаминации.

а) собственно контаминация: *Паук серпа-и-молота все еще висит на крыше, однако рядом с ним сидят «Роллкс», «Самсунг» и прочая капханалия* [7, с. 64]. Модель: капитал + вакханалия → капханалия.

б) Контаминация с наложением: *В библиотеке раз в неделю может набрать себе книг лучших авторов: ну, скажем, <...> Акуленины Ознобищиной* [10, с. 55]. Модель: Акулин(а) + Нин(а) → Акуленина.

в) Контаминация с метатезой, представляющей собой взаимную перестановку звуков или слогов в словах: *Подражая Владимиру Набокову с его «Толстоевским» и учитывая литературную ориентацию своего завкафедрой, Александр придумал себе автора пьесы: «Лейтенант Гоглоевский»* [11, с. 272]. Модель: Гоголь + Достоевский → Гоглоевский.

г) Вариантом контаминации является тмезис. Это вставка одного исходного слова внутрь другого: *Таков был мальчик, который жаждал быть жив, — перевертунень Акси-Вакси* [4, с. 238]. Модель: основа перевертень (оборотень – обл.) + тут → перевертунень.

Контаминация и ее разновидности способствуют возникновению семантической многомерности окказионализма, усилению его экспрессивности, помогают достичь комического эффекта. Н.А. Купина, называя контаминированные новообразования креатемами-гибридами, отмечает, что они отражают процесс карнавализации языка [12, с. 390].

3. Неморфемное усечение. Это разновидность нелинейной деривации, представляющая собой удаление форманта из мотивирующего слова либо его условное присутствие.

а) собственно неморфемное усечение: *«Смэл-Ча-Кау, – бормотал он. – Вставай, вылезай, ложись спать по-человечески!»* [5, с. 172]. Модель: Смельчаков → Смэл-Ча-Кау. В данном случае контекст позволяет читателю оказаться включенным в языковую игру, ср.: *Транс-фак-катаром приблизился бок мужчины, и под восьмым ребром обозначилась*

основательная выемка <...> [13, с. 242]. Модель: трансфокатор → трансфак-катар. **Новообразования, созданные данным способом, позволяют автору выделить в тексте те или иные компоненты значения новообразования, например, смелость персонажа в первом случае или присутствие в структуре окказионализма инвективного иноязычного компонента - во втором.**

Б) включение графического знака в неморфемное усечение: *Возгласы никогда не должны переродиться в крик, тем более в вопль, а еще более в во! пли! в пливопы, в вопляпы и прочую недопустимую абракадабру* [5, с. 353]. Восклицательный знак, разделяющий лексему, является индикатором включения в речь **показателей** психоэмоционального состояния человека **и маркирует слово-высказывание эмоциональной семантики.**

4. Графические способы. Это изменение написания слова, т.е. любая трансформация его графического состава. Данное явление обозначается термином графодеривация [14]; кроме того, новообразования-графемы ученые предлагают называть визуальными неологизмами, или неологизмами-написаниями [15, с. 127-128].

4.1. Интеграция. Этот способ окказионального словообразования, также именуемый слиянием или голофразисом, представляет собой, по определению Т.В. Поповой, «образование нового слова на базе словосочетания или предложения путем ликвидации пробелов между словами» [16, с. 109]. Рассмотрим следующий пример: *Я имею в виду, товарищи, времена неистового Виссариона, нашего великана Белинского, а не что-нибудь еще. (Бурныедолгонесмолкающиепереходящиевтопот, одинокий возглас с армянским акцентом <...>)* [13, с. 149]. В представленном контексте интеграции подвергнуто распространенное в известную эпоху клишированное выражение «бурные, долго несмолкающие, переходящие в овацию аплодисменты», где вместо слова *овация* писатель вставил лексему *топот*. Окказионализм, образованный с помощью слияния,

позволяет В. Аксенову сатирически охарактеризовать одну из ярких примет советской партийной жизни.

В другом случае при помощи голофразиса автор стремится завуалировать эмоционально окрашенную инвективную лексику: «*Черт бы вас побрал, ребята! Эдакая шобла! Нам тут не до праздников, трахашутакподдыхгугуморжовые!*» [6, т.1, с. 230].

4.2. Виртуальная деривация. По мнению ученых, она заключается в том, что одна оболочка служит обозначению двух и более слов. Данный тип образования новых слов предлагается называть графической игрой, «представляющей собой использование разнообразных средств параграфемии: шрифтового выделения, варьирования шрифтов, символов, скобок, кавычек и др., - которое направлено на реализацию воздействующей функции языка» [3, с. 67]. В текстах романов В.Аксенова нам встретились следующие разновидности виртуальной деривации:

а) виртуальная префиксация, выраженная с помощью дефисации: *У тебя есть познание Казимира Малевича? Имеется такая штука как за-зрение* [6, т. 1, с. 316]. Окказионализм *за-зрение* совмещает в себе узуальную лексему *зрение* и окказиональную *зазрение* в значении 'то, что находится за пределами чувственного, а именно зрительного восприятия'.

б) виртуальная суффиксация, выраженная с помощью парентезиса (скобок): *Кукуш взял гитару и стал тихонько наигрывать, <...> как будто он поет сам себе, чтобы сидящая в кустах агентура чего не подумала, не приняла рядовой выпивон за какое-нибудь сбор(ищ)е* [6, т.1, с. 281] или квотации (кавычек): *Дайте вашему «изму» отдохнуть от ваших же эскапад* [6, т. 2, с. 89]. Модель: *алкоголизм / эгоизм* → «изм». Оба новообразования имеют множественную трактовку: окказионализм *сбор(ищ)е* можно идентифицировать как лексемы *сбор* или *сборище*, а «изм» - как разговорный вариант лексем с суффиксом *-изм*, например, *алкоголизм, эгоизм* и т.д.

5. Расщепление названия, т.е. присутствие вставки внутри многокомпонентного наименования: *Гостья <...> в мехах из сотой секции*

ГУМа и в облаке духов «Одержимость» имени *Келвина, что ли, Клайна* – не будем уточнять [11, с. 302]. В данном отрезке текста расщепление названия обусловлено языковой игрой, а также стремлением автора подчеркнуть ироничное отношение к своему персонажу.

6. Заменительная деривация, или деривация по конкретному образцу. В одном случае она обусловлена языковой игрой: *А это правда, Юра (они были на юр-юр в связи с пинг-понгом на комсомольской ниве), это правда, что Политбюро Чехословакии и особенно генсек Дубчек подвергаются избиениям?* [6, т. 1, с. 392]. Модель: *вась-вась* → *юр-юр*. Здесь представлено приватно-разговорное, фамильярное обращение: «Юр!». В другом – необходимостью дать наименование предмету: *Если мы преодолеем стагнацию рынка, вокруг Земли начнут летать орбитопланы и космические лайнеры* [7, с. 506]. Модель: *дельтаплан, параплан* → *орбитоплан*.

В третьем – стремлением к выражению авторских эмоций: *Я долго тащился, как будто я был <...> возделенный анархический лиромант* [4, с. 241]. Модель: *хиромант* → [*хиро-* / *лиро-*] → *лиромант*.

7. Креация, заключающаяся, по мнению дериватологов, в образовании без модели, с использованием произвольного немотивированного знака [17, с. 17]. В текстах романов В. Аксенова представлено большое количество новообразований, созданных путем креации.

В одном случае можно определить, что послужило основой для создания окказионализма: *Головкин показывал ему пальцем в ухо: «Болячка там у меня <...> засела! Не слышу ни блуха!»* [6, т. 1, с. 306]. Модель: основа звук (ср.: *не слышу ни звука*) → *блух*.

В другом случае установление производящей основы не представляется возможным, хотя сама модель наименования лиц по какому-либо признаку достаточно прозрачна: *«Ага, значит, у тебя все-таки был какой-то реальный прототип? — с удивительной для баскского октодженериана толковостью предположил Лярокк* [10, с. 24]. Октодженерианами писатель называет представителей биаррийской элиты.

Проанализируем следующий контекст: *Приезжая на фестиваль народного творчества, он отстегивал исторический маузер, чтобы оторвать русского трепака, или украинского гопака, или анчачскую рупсавару с дородными красавицами колхозов* [7, с. 215]. В данном случае окказионализм, обозначающий танец вымышленного народа, создан по аналогии с другими названиями народных танцев: *румба, самба, апсара*.

8. Диереза, т.е. выпадение звука в сложном сочетании звуков: *Дельф <...> сообщил в детском саду, что папа уехал на излечение в Бунос-Арас* [6, т.1, с. 180]. Модель: основа *Буэнос-Айрес* → *Бунос-Арас*. Новообразование, созданное путем диерезы, позволяет В. Аксенову передать особенности детской речи, которой свойственно стремление к упрощению произношения.

9. Лексикализация аббревиатур путем соединения с аффиксами: *Каждый художник должен знать тех, кто приходит в летнюю ночь, мосхатых* [6, т. 2, с. 112]. Модель: основа *МОСХ* (Московский союз художников) + *-ат-* с нетипичным значением имеющий отношение к тому, что названо мотивирующим словом → *мосхатый*, ср. с узуальными вариантами *носатый, хвостатый, крылатый* и др.

10. Метатеза с усечением: *«Я вам лично, барышня, посоветовал бы Жоржа в эту абсурдную (откуда он взял это слово?), в эту асбурную (мл. дворник тоже волновался) ночь не искать, а лучше пошли бы под протекцию родителей»* [5, с. 263]. Модель: *абсурдный* → *асбурный*. Окказионализм в представленном отрезке текста служит индикатором психоэмоционального состояния (в данном случае – волнения) одного из героев произведения.

11. Эпентеза (срединная неморфемная вставка): *А вот скажи, одинокому-то патрицию какая зарезервирована роль в этой нормальной **человепческой** (не опечатка!) жизни?* [5, с. 345]. Модель: основа *человеческий* → *человепческий*, ср.: *ндравиться (прост.), радио (прост.)*. Отметим, что тенденция к разговорности, снижению стиля является конститутивной чертой творчества писателя.

Встречаются и примеры соединения метатезы с эпентезой: *Всю ночь пилоты не спали: сначала переругивались на русском, чувашском, марийском и лоураветландском* [4, с. 98]. Модель: основа *луораветланск(ий)* → *лоураветландский*. Как известно, в 1920-е гг. чукотский язык (язык чукчей) был переименован в луораветланский, но этот термин не стал общеупотребительным. Данный факт позволяет В.Аксенову создать окказионализм, представляющий собой фонетическую трансформацию узуального аналога, что способствует возникновению иронии.

Таким образом, индивидуально-авторские новообразования в текстах романов В.Аксенова являются яркой приметой его идиостиля. Среди окказиональных способов словообразования представлены как достаточно известные: гендиадис, контаминация, неморфемное усечение, расщепление названия, графические способы (интеграция и виртуальная деривация), заменительная деривация, креация, лексикализация аббревиатур путем соединения с аффиксами, эпентеза, так и уникальные, **встреченные нами впервые и характерные только для словотворчества В.Аксенова**: диереза, метатеза с усечением, метатеза с эпентезой. **Наиболее распространенными в языкотворческой деятельности автора являются окказионализмы, созданные при помощи гендиадиса, контаминации и креации, так как такие новообразования чаще других выполняют функцию языковой игры, являющейся значимой для писателя.** Многообразие способов образования новых лексем позволяет писателю реализовать обширный экспрессивный потенциал, заложенный в самих словообразовательных моделях, а также выразить свое отношение к героям, событиям и целым эпохам.

Библиографический список

1. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.
2. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996. – 224 с.

3. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 296 с.
4. Аксенов В.П. Ленд-лизские. – М.: Эксмо, 2010. – 256 с.
5. Аксенов В.П. Москва Ква-Ква. – М.: Эксмо, 2011. – 480 с.
6. Аксенов В.П. Таинственная страсть (роман о шестидесятниках). Авторская версия. В 2х томах. – М.: Семь дней, 2011. – 680 с.
7. Аксенов В.П. Кесарево свечение. – М.: Эксмо, 2002. – 640 с.
8. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 220 с.
9. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 160 с.
10. Аксенов В.П. Редкие земли. – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.
11. Аксенов В.П. Новый сладостный стиль. – М.: Эксмо, 1997. – 560 с.
12. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров / Купина Н.А., Матвеева Т.В. – М.: Юрайт, 2003. – 415 с.
13. Аксенов В.П. Ожог. – М.: Эксмо, 2011. – 672 с.
14. Попова Т.В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX - начала XXI в. // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М., 2007. – С. 230-231.
15. Маринова Е.В. Визуальные неологизмы: новая графика «старых» слов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». Выпуск 1(6). – Н.Новгород, 2005. – С. 127-132.
16. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка / Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. – М.: Флинта, 2005. – 168 с.
17. Белоусова Е.А. Окказиональное слово в произведениях современной научной фантастики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2002. – 20 с.